

ЖИТИЕ ПРАВЕДНОЙ ИУЛИАНИИ ЛАЗАРЕВСКОЙ, МУРОМСКОЙ

2/15 ЯНВАРЯ

Великий христианский подвижник Макарий Великий († около 390 года) в минуту горячей мольбы к Богу услышал голос с неба: «Макарий! Ты и до сих пор еще не сравнялся с двумя женщинами, которые живут в городе недалеко отсюда».

Старец немедленно взял посох и пошел, чтобы отыскать праведниц, которых указал ему голос свыше. После долгих исканий он постучался в двери одного городского дома, и его ласково встретили две женщины. Макарий сказал им: «Для вас только я пришел из пустыни, чтобы узнать ваши дела, откройтесь предо мною». «Человек Божий! – ответили стыдливо женщины, – можно ли чего-нибудь богоугодного требовать от тех, кто беспрестанно занят домашними хлопотами и должен исполнять супружеские обязанности?»

Но подвижник неотступно просил женщин объявить ему, какую они ведут жизнь. И они ответили: «Мы две снохи, супруги родных братьев; пятнадцать лет живем вместе и за это время не сказали друг дружке ни одного досадного слова; мы не имеем детей, а если Господь

даст их, будем молить Его, чтобы помог нам воспитать малюток в вере и благочестии; с рабами поступаем ласково. Неоднократно советовались между собою вступить в общество святых дев, но не могли получить на то дозволения своих супругов. Видя их любовь к нам, мы решились не разлучаться с ними и служить им утешением. А чтобы наша жизнь хоть сколько-нибудь походила на жизнь святых пустыннолиц, мы положили на сердце своем убегать шумных бесед, чаще быть дома и заниматься хозяйством».

На это преподобный Макарий сказал: «Поистине Бог не смотрит, дева ли кто, или супруга, инок или мирянин, но ищет только сердечного расположения к добрым делам: его Он принимает и по нему ниспосылает Святого Духа каждому, кто желает спастись; Утешитель же Дух Святой направляет его мысли и волю к небесной и вечной жизни». Милостивая Иулиания в нашем отечестве показала такой же пример благочестия и чистоты духовной, какой в глубокой христианской древности на Востоке явили женщины преподобному Макарию. Ее жизнь поучает нас, что и в миру, в семье, среди забот о детях, муже и домочадцах можно угодить Богу не меньше тех, кто покидает мир для монастырской келлии: нужно только жить по требованиям христианской любви и евангельской правды.

Милостивая Иулиания родилась в Москве в дворянской среде от благочестивых и нищелюбивых родителей Иустина и Стефаниды, по фамилии Недюревых. Ее отец служил ключником при дворе царя Иоанна Васильевича. Иустин и Стефанида жили во всяком благоверии и чистоте, имели сыновей и дочерей, множество рабов и большое богатство. В этой семье в 30-х годах XVI века и родилась блаженная Иулиания. Шести лет от роду она потеряла мать, была взята на воспитание бабушкой с материнской стороны Анастасией Лукиной, урожденной Дубенской, и увезена из Москвы в пределы города Мурома. Но через шесть лет скончалась бабка праведной Иулиании и завещала взять на воспитание двенадцатилетнюю сиротку тетке ее, а своей дочери, Наталье Араповой, у которой было много своих детей: восемь девиц и один сын. Известно, что и родные братья с сестрами далеко не всегда живут в мире и добром согласии; тем легче поселяются раздоры и свары между дальними родственниками, если они живут вместе. Праведная Иулиания почитала свою тетку, была всегда во всем послушна ей и неизменно смирялась перед своими двоюродными сестрами, хозяйками дома, молчаливо снося их обиды и укоры. Но по своей жизни Иулиания не была похожа на сестер: она не любила игр, забав и шалостей, на которые падка бывает юность, а отдавалась посту и молитве. Эта разница в поведении между Иулианией и ее сестрами вызывала не только у сестер, но даже у рабов издевательства и насмешки; под влиянием детей и тетка часто корила

сироту. «О безумная, – говорили часто Иулиании хозяева-родственники, – для чего ты в такой молодости изнуряешь свое тело и губишь девическую красоту?» Даже насильно и без времени принуждали сироту есть и пить. Но всегда кроткая, молчаливая и покорная Иулиания становилась твердой и настойчивой, когда шло дело о спасении души и богоугодной жизни. Насмешки и укоры родных и рабов не действовали на Иулианию: она по-прежнему вела самую строгую и воздержную жизнь, игры и веселые песни сверстниц не привлекали ее, а вызывали в ней только недовольство и недоумение. Чуждаясь девических потех и забав, Иулиания зато с удвоенной силой предавалась труду – тем рукоделиям, которые в старину процветали в дворянских домах, особенно прядью и шитью в пяльцах. За этим занятием праведная просиживала ночи.

Но не для себя работала Иулиания: она обшивала и обряжала бесприютных сирот, вдов и малосильных больных, которые были в той деревне. Для них-то она и трудилась, не покладая рук, не допивая, не доедая, не досыпая. Молва о ее человеколюбии разнеслась по окрестностям и вызывала удивление к ее добродетельной жизни. И что всего поразительнее, – высокое смирение и безграничную любовь к ближним Иулиания добыла лишь из глубины своего чистого, христиански кроткого сердца. У ней не было руководителей и наставников; она не умела читать Священного Писания и брать оттуда уроки; за время своего девчества она даже не посещала храма Божия, так как его не было поблизости.

На 16-м году жизни Иулиания была повенчана священником Потапием с богатым муромским дворянином Георгием Осорьиним в селе Лазареве, вотчине Осорьиных. По совершении венчания священник сказал новобрачным поучение о том, как они должны жить между собой, как должны воспитывать детей в страхе Божиим, насаждать добродетель между домочадцами и вообще устроить из семьи малую церковь. Слова священника глубоко запали в душу Иулиании, и она свято следовала им всю свою жизнь. Ее свекор Василий и свекровь Евдокия были люди известные при царском дворе, богатые, имели множество рабов и несколько благоустроенных поместий; кроме Георгия, их единственного сына, у них было две дочери. Иулиания своим тихим, кротким характером, всегдашней лаской и приветом скоро приобрела любовь не только свекра и свекрови, но даже золовок, которые обычно не ладят с невестками. Полюбили Иулианию даже и дальние родственники Осорьиных и близкие к ним люди. Ее искушали разными вопросами, чтобы разузнать ее характер, но она постоянным приветом и добротой, кроткими и мягкими ответами обезоруживала совопросников и мало-помалу приобрела любовь и даже тех, кто вначале не доверял ей. Так

Иулиания заняла самое видное место в семье своего мужа и стала полной хозяйкой дома.

Хлопоты по дому и хозяйству не поглощали всего внимания блаженной Иулиании, не наполняли всю ее душу: рано встав утром или усталая от дневных забот и волнений перед отходом ко сну, она подолгу молилась Богу и клала по сто земных поклонов и больше; к этой постоянной и теплой молитве приучала она и своего мужа. Георгия Осорьина часто призывали на царскую службу в Астрахань и другие дальние места, и он не бывал дома по году, по два или по три. В разлуке с мужем, под влиянием естественной скорби, Иулиания с особенной силой предавалась труду и молитве. Часто целые ночи она молилась, пряла или шила в пяльцах; изделия рук своих – пряжу и пяличное шитье – Иулиания продавала и вырученные деньги раздавала нищим; впрочем, как искусная рукодельница, блаженная вышивала пелены, чтобы жертвовать их в храмы. Свои благодеяния совершала она тайно от свекра и свекрови. Милостыню посылала по ночам с верной служанкой, заботилась о вдовах и сиротах, как родная мать, своими руками омывала, кормила, поила и обшивала. Рабам она указывала дело, но была с ними всегда ласкова и кротка, не называла рабов полуименем, а всегда полными христианскими именами. Услуг себе она не требовала от рабов: никто не подавал ей воды на руки, не надевал и не снимал сапог, как то делалось у других дворянок. Если, по обычаю, при гостях ей приходилось пользоваться услугами рабов, то с уходом гостей она каялась и говорила про себя: «Кто я такая, что мне служат люди, создания Божии?» Напротив, она сама всегда была готова услужить другим: наблюдала, чтобы у ее рабов была хорошая пища и пристойная одежда. Но одними заботами о пище и одежде слуг не довольствовалась праведная Иулиания: она старалась, чтобы между ее слугами не было ссор и брани, чтобы в доме царили тишь, да гладь, да Божия благодать. При ссорах рабов между собой Иулиания часто брала вину на себя и тем успокаивала враждующих. При этом она нередко говаривала: «Я часто грешу пред Богом, и Он, Милосердый, прощает мне. Буду терпеть и я грехи моих слуг; хотя они и подвластны мне, но в душе, может быть, лучше меня и чище пред Богом». Никогда она не доносила на проступки рабов ни мужу, ни свекру со свекровью, которые бранили праведницу за излишнюю снисходительность. Когда не хватало ее умения и сил справиться с испорченными слугами и утвердить в доме мир и тишину, она горячо молилась Пресвятой Деве и чудотворцу Николаю, прося их помощи. В одну из таких тяжелых минут Иулиания стала ночью на молитву; бесы же навели на ее душу ужас, и она, в бессилии упавшая на постели, погрузилась в крепкий сон. Во сне она видит, что к ней подошло множество нечистой силы с оружием. «Если не бросишь своих дел, –

говорили демоны, – немедленно погубим тебя». Блаженная Иулиания взмолилась Богоматери и Николаю чудотворцу, и угодник Божий явился с большой книгой и разогнал врагов, которые рассеялись как дым; после того он благословил милостивую Иулианию и сказал: «Дочь моя, мужайся и крепись, и не бойся бесовских козней! Христос повелел мне защищать тебя от бесов и злых людей».

Проснувшись, Иулиания ясно увидела светлого мужа, который вышел в дверь из опочивальни и скрылся. Она бросилась за ним вслед, но засовы и затворы терема оказались все на своих местах. Иулиания поняла, что Господь действительно послал ей небесного защитника, укрепилась в своей вере и надежде на помощь Божию и еще с большим усердием продолжала дела милосердия и любви к ближним.

Настал в Русской земле великий голод, и множество людей умирало от недостатка хлеба. (Это надо думать, голод 1570 г. Историк Карамзин так изображает это ужасное время: «Казалось, земля утратила силу плодородия, сеяли, но не собирали хлеба, и холод и засуха губили жатву. Дороговизна сделалась неслыханная: четверть ржи стоила в Москве 60 алтын, или около 9 серебряных рублей. Бедные толпились на рынках, спрашивали о цене хлеба и вопили в отчаянии. Милостыня оскудела: ее просили и те, которые дотеле и сами питали нищих. Люди скитались, как тени, умирали на улицах и на дорогах. Не было явного возмущения, но были страшные злодейства: голодные тайно убивали и ели друг друга. От изнурения сил, от пищи неестественной родилась прилипчивая смертоносная болезнь в разных местах. Бедствие продолжалось до 1572 г.»). Милостивая Иулиания брала у свекрови пищу себе на завтраки и полдники и тайно раздавала все голодным и нищим. Свекровь удивлялась этому и говорила: «Радуюсь я, что ты стала часто есть, но удивляюсь тому, что переменился твой обычай: прежде, когда было всего вдоволь, ты не брала еды на утро и на полдник, и я не могла тебя заставить делать это. Теперь же, когда всюду недостача в хлебе, ты берешь и завтраки, и полдники». Блаженная Иулиания, чтобы не открыть своей тайной милостыни, ответила свекрови: «Когда я не рожала детей, мне не хотелось так есть; теперь же я от родов обессилела, и мне хочется есть не только днем, а и по ночам, но я стыжусь просить у тебя пищи на ночь».

Свекровь очень обрадовалась, что невестка стала есть больше, и начала посылать ей пищу и на ночное время. Милостивая Иулиания принимала пищу и все раздавала тайком голодным. Когда умирал кто-нибудь из нищих в окрестности, блаженная Иулиания нанимала обмывать и убирать покойника, покупала саван, давала средства на похороны. Она молилась о душе каждого известного ей или неизвестного, кого хоронили в селе Лазареве.

Вслед за голодом новое бедствие постигло Русь: начался сильный мор на людей от болезни «пострела» (один из видов язвы, может быть, сибирской, или чумы). Пораженные ужасом жители запирались в домах и не пускали к себе заболевших, а также боялись прикасаться к их одеждам. Но милостивая Иулиания тайком от свекра и свекрови своими руками мыла в банях больных, лечила их, как умела, и молила Господа Бога об их выздоровлении. А когда кто умирал из сирот и бедняков, она своими же руками обмывала их и нанимала отнести их для погребения. Свекор и свекровь Иулиании умерли в глубокой старости и, по обычаю наших предков, на смертном одре постриглись в монашество. Мужа Иулиании не было в то время дома: он оставался более трех лет на царской службе в Астрахани. Блаженная Иулиания честно погребла Василия и Евдокию Осорьиных, раздала за упокой их душ щедрую милостыню, заказала по церквям сорокоусты и в течение 40 дней ставила поминальные столы для монахов, священников, вдов, сирот и нищих, а также посылала обильные подаяния по тюрьмам. И после каждый год справляла память умерших свекра и свекрови и много родового имения потратила на это доброе дело.

Блаженная Иулиания жила с мужем мирно и тихо немало лет, и Господь послал ей десять сыновей и три дочери. Из них четыре сына и две дочери умерли еще в младенческом возрасте. Остальных она вырастила и радовалась на детей своих.

Но враг рода человеческого сеял вражду между взрослыми детьми и слугами блаженной, несмотря на все желание ее примирить враждующих. И вот старший сын ее был даже убит рабом; вскоре на царской службе убили и другого ее сына. Горько было материнскому сердцу Иулиании переносить скорби, но она не вопила, не рвала волосы на голове, как делали тогда другие женщины: непрестанная молитва и милостыня подкрепляли ее силы. Скорбел и отец о потере детей, но блаженная утешала его. Под влиянием семейного горя Иулиания стала просить мужа отпустить ее в монастырь и даже заявила, что уйдет тайком, но Георгий указал ей на прекрасные слова Космы пресвитера и других учительных отцов: «Не спасут вас ризы черные, если живем не по-монашески, и не погубят ризы белые, если творим Богу угодное. Если кто уходит в монастырь, не желая заботиться о детях, – не любви Божией ищет, а покоя. Дети же, осиротевши, часто плачут и клянут родителей, говоря: “Зачем, родивши нас, оставили на беду и страдания?” Если велено кормить чужих сирот, следует и своих не морить». Муж праведной Иулиании, человек грамотный, читал ей и другие места из духовных писателей, пока не убедил ее, и она сказала: «Да будет воля Господня!» После этого супруги стали жить как брат с сестрой: муж спал на прежней постели, а жена с вечера ложилась на печи, подкладывая себе вместо

постели дрова ребрами вверх, а под бок железные ключи. Так она погружалась в сон на час или на два. Когда все в доме затихало, блаженная Иулиания вставала на молитву и проводила в ней часто целые ночи, а по утрам отправлялась в храм к заутрене и обедне. Из церкви милостивая Иулиания приходила в дом и занималась хозяйством. По понедельникам и средам блаженная вкушала один раз, по пятницам совсем не принимала пищи и удалялась в отдельную комнату на молитву, устроив у себя дома подобие монастырского затвора. Она позволяла себе выпить одну чашу вина только по субботам, когда кормила духовенство, вдов, сирот и нищих.

Через десять лет по прекращении супружеской жизни умер муж Иулиании. Похоронив и помянув его по обычаю, как свекра и свекровь, милостивая Иулиания вся отдалась служению Богу и ближним. Так как дети сильно горевали об отце, то она, утешая их, говорила: «Не скорбите, чада мои! Смерть отца вашего – назидание нам, грешным; видя ее и постоянно ожидая для себя кончины, будьте добродетельны, больше всего любите друг друга и творите милостыню».

Не только словами поучала других блаженная Иулиания; она старалась и жизнью подражать великим христианским подвижницам, святым женам, о которых читали ей муж и грамотные люди. В свободные от домашних забот минуты блаженная Иулиания становилась на молитву, усиленно постилась. Но больше всего заботилась она о делах милосердия. Часто у нее не оставалось ни одной монеты для раздачи нищим; тогда она брала займы и оделяла бедняков. По зимам она брала у детей деньги себе на одежду, но все раздавала бедным, сама же ходила без теплой одежды и в сапогах на босу ногу. Чтобы подвизаться для Господа и, чувствуя боль, сильнее пламенеть молитвою к Богу, Подателю радости и утешения, она под свои босые ноги в сапог подкладывала битые черепки и ореховую скорлупу и так ходила.

Была необыкновенно холодная зима, так что от мороза даже трескалась земля. Иулиания некоторое время по причине стужи не ходила в церковь, а молилась только дома. Однажды священник села Лазарева пришел ранним утром в храм и услышал голос от иконы Богородицы: «Пойди и скажи милостивой Иулиании, отчего она не ходит в церковь? И ее домашняя молитва угодна Богу, но не так, как церковная. Вы же почитайте ее: уже ей не менее бо лет, и на ней почивает Дух Святой».

Священник в сильном страхе прибежал к Иулиании, пал к ее ногам, просил простить его и рассказал при всех о бывшем ему явлении. Блаженная сильно опечалилась и сказала священнику: «Ты впал в соблазн, когда так говоришь. Как я, грешница пред Господом, могу быть достойной такого позыва?» И взяла с него клятву и со всех, при ком он

сказал, не разглашать о видении ни при жизни ее, ни по смерти. Сама же отправилась в храм, отслужила молебен пред иконой Богоматери, облобызала ее и слезно молилась пред Заступницей Усердной.

Блаженная прожила во вдовстве девять лет; за это время она раздала бедным почти все свое имущество. Она оставляла дома только самое необходимое и распределяла хозяйственные запасы так, чтобы они из одного года не переходили в другой. Все, что оставалось от годового обихода, она немедленно делила между нищими, сиротами и бедняками.

Настало несчастное царствование Бориса Годунова. Господь наказал Русскую землю необыкновенным голодом: голодающие ели всякую падаль, даже человеческие тела; бесчисленное множество людей умерло от голода. Не стало пищи и в доме Осорьиных, так как посевы не взошли, скот гиб от бескормицы. Блаженная Иулиания молила детей и рабов не брать ничего чужого. Все, что осталось в доме из одежды, скота и посуды, она продала и на полученные деньги купила хлеба, им она кормила своих домочадцев; несмотря на страшную скудость, помогала и беднякам; и никто из них не уходил от нее с пустыми руками. Когда не осталось больше хлеба, милостивая Иулиания не упала духом, но все надежды возложила на помощь Божию. Она вынуждена была переселиться в Нижегородские пределы, в село Вочнево, где оставалась еще хоть какая-нибудь пища. Но скоро и здесь развился голод во всей силе: Иулиания, не имея средств кормить рабов своих, отпустила их на волю. Некоторые воспользовались свободой, а другие остались вместе с своей госпожой терпеть нужду и горе. Оставшимся при ней слугам она приказывала собирать лебеду, сдирать с дерева илем (род вяза) кору и готовить из них хлебы, которыми и питалась сама с детьми и рабами. По ее молитвам хлеб, сделанный из лебеды с корой, оказывался достаточно сладким, и нищие, которых по причине голода было необыкновенно много, толпами приходили за подаванием к милостивой Иулиании. Соседи ее спрашивали нищих: «Зачем вы ходите в дом Иулиании? Она и сама с детьми чуть жива от голода». Бедняки отвечали на это: «Мы ходим по многим селам и иногда получаем чистый хлеб, но не знаем хлеба более сладкого, чем у этой вдовы».

Соседи, имевшие довольно чистого хлеба, посылали просить у Иулиании хлеба из лебеды с корой и убеждались, что он очень сладок. Но объясняли это уменьем рабов Иулиании готовить тесто. Испытывая два года тяжелую нужду, праведная Иулиания не смутилась, не подняла ропота, не пала духом, но была благодушна и радостна, как всегда. Одно огорчало ее, что в Вочневе не было храма, по старости же она не могла посещать храм ближайшего села. Но, вспомнив о Корнилиии сотнике, как

его домашняя молитва оказалась угодной Богу, блаженная горячо отдалась ей и скоро обрела душевный покой.

26 декабря 1603 года милостивая Иулиания разболелась; шесть дней продолжалась болезнь ее, но она только днем лежала, ночью же вставала без всякой поддержки и молилась. Ее рабыни смеялись над ней, говоря: «Какая это больная! Днем лежит, а ночью встает и молится!» Но блаженная кротко отвечала насмешницам: «Чего же вы смеетесь? Разве вы не знаете, что Господь и от больного требует духовных молитв?»

2 января, на рассвете, милостивая Иулиания призвала своего духовного отца священника Афанасия, причастилась Святых Таин, села на своем одре, призвала к себе детей, слуг и сельчан. Она много поучала стоявших около нее благоугодной жизни и, между прочим, сказала: «Еще в молодости я сильно желала великого Ангельского образа, но не удостоилась его по грехам моим... Но слава праведному суду Божию!»

Она приказала заготовить на свое погребение кадило и положить в него ладану, простилась с детьми, прислугой и знакомыми, выпрямилась на постели, перекрестилась трижды, обвила четки около рук и произнесла последние слова: «Слава Богу за все! В руце Твои, Господи, предаю дух мой!»

Когда почил в Господе блаженная, все видели, как около ее главы образовалось сияние наподобие золотого венца, что пишут на иконах святых. Когда обмыли тело почившей и положили в отдельной клетки, видели ночью горящие свечи (хотя их никто не зажигал) и чувствовали благоухание, которое струилось из комнат, где лежала блаженная. В ночь, сменившую день успения, милостивая Иулиания явилась одной рабыне и приказала отвезти себя из Вочнева в Муромские пределы и положить в церкви праведного Лазаря возле мужа. Многотрудное тело блаженной положили в дубовый гроб, отвезли в село Лазарево, в четырех верстах от Мурома, и погребли 10 января 1604 г.

Позднее над могилой милостивой Иулиании ее дети и родные воздвигли теплую церковь во имя Архистратига Михаила. Когда 8 августа 1614 года умер сын блаженной Георгий, и в усыпальнице Осорьиных, под церковью, стали готовить место для его погребения, нашли гроб милостивой Иулиании невредимым, но не знали, чей он. 10 августа, по совершении отпевания над Георгием, когда участники обряда пошли в дом Осорьиных помянуть почившего, любопытные женщины села открыли гроб и увидели, что он полон благовонного мира. После того, как гости ушли с поминовения, женщины объявили о виденном ими семье Осорьиных; дети милостивой Иулиании пришли ко гробу и увидели то же, что и женщины. В благоговейном страхе они набрали в небольшой сосудец мира и отвезли его в муромскую соборную церковь, вероятно, для освидетельствования; и было оно днем подобно

свекольному квасу, а ночью становилось густым и походило на масло багряного цвета. Но всего тела милостивой Иулиании от ужаса не могли досмотреть: видели только, что невредимы ноги и бедра ее; главы не видали потому, что на крышку гроба налегло бревно, поддерживавшее церковную печь. В ту же ночь многие слышали звон в церкви праведного Лазаря и прибежали к храму, думая, что бьют в набат, но пожара никакого не было. Прибежавшие чувствовали, как от гроба исходит благовоние. Молва об этом событии быстро разнеслась по окрестностям; многие приходили ко гробу, мазали себя миром и получали исцеление от разных болезней.

Когда мир все было разобрано, больные начали брать песок из-под гроба милостивой Иулиании, обтирались им и по вере своей получали облегчение в нуждах. Так, муромский гражданин Иеремия Червев прибыл ко гробу милостивой Иулиании с женой и двумя больными детьми: у сына Андрея и дочери из рук, ног и локтей текла более двух лет кровь, и они не могли даже поднести руки ко рту. Отпев молебен и панихиду у гроба Иулиании и отерши детей песком, родители вернулись домой; их дети проспали весь день и ночь, по пробуждении могли свободно креститься, а через неделю совсем выздоровели.

Крестьянин из деревни Макаровой страшно болел зубами и долго не мог ни есть, ни пить, ни работать. По совету жены он один в полдень пришел ко гробу милостивой Иулиании, помолился блаженной, вытер песком зубы и вернулся домой здоровым.

Ночью в селе Лазарево пожар охватил четыре избы, крытых соломой; дул необыкновенно сильный ветер, и уже огонь начал приближаться к церкви. Священник вбежал в храм, торопливо нахватал в обе руки земли из-под гроба Иулиании и стал бросать в огонь. Тогда ветер переменился, пожар начал мало-помалу утихать и наконец совершенно прекратился.

Крестьянин из деревни Коледина, по имени Климент, имел на ноге язву, под названием «пострел», от которой многие умирали. Больной, наслышавшись о чудесах Иулиании, велел отвезти себя к ее гробу, совершил молебен, отер песком язву и скоро выздоровел.

Жившая в Муроме на посаде раба боярина Матфея Черкасова, именем Мария, ослепла. Ее привели к раке Иулиании, отслужили молебен и панихиду, и она почувствовала себя зрячей, так что на возвратном пути уже могла собирать грибы и ягоды.

Один 10-летний отрок впал в расслабление и ослеп. Его принесли к церкви Архангела Михаила, совершили молебен у гроба праведной Иулиании, и больной вдруг увидел горящую свечу, а спустя немного времени и совсем прозрел.

У Агафии, жены Феодора, служившего при церкви Архангела Михаила клириком, отнялась рука, так что больная не могла и двинуть ею. Несчастной явилась во сне милостивая Иулиания и сказала: «Иди в церковь Архангела Михаила и приложись к иконе Иулиании». Затем назвала место, где лежат у больной две монеты, и велела ей отдать их священнику, чтобы приложил к иконе. Больная исполнила все, отслужила молебен и панихиду, испила святой воды, отерлась песком и исцелилась.

Московский дворянин Иосиф Ковков был страшно болен и уже не чаял остаться в живых. Тогда ему пришло на мысль послать своего слугу Аникия к раке праведной Иулиании: слуга совершил молебен за здравие болящего господина, взял святой воды и песку, и когда Ковков окропил себя принесенной водой и отер песком, тотчас выздоровел. Исцеленный пешком из Москвы пришел в село Лазарево возблагодарить милостивую Иулианию за дарование здравия и пожертвовал в храм Архангела Михаила священнические ризы.

8 мая 1649 г. женщина из Вязниковской области Елена Васильева во младых годах стала слепой и ходила ко многим чудотворцам и святым местам с мольбой об исцелении. Наконец, ей пришло на мысль пойти в село Лазарево и приложиться ко гробу милостивой Иулиании. Отслужив молебен, больная начала видеть; она пробыла в Муроме два года и неустанно приходила молиться к мощам милостивой Иулиании во дни ее памяти и погребения.

ИНОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРАВЕДНОЙ ИУЛИАНИИ ЛАЗАРЕВСКОЙ, МУРОМСКОЙ

Жизнеописание святой Иулиании Лазаревской написано ее сыном. Это единственное сохранившееся подробное описание жизни святой, восполняющее сторицей недостаточность сведений о других.

Родилась Иулиания в 30-е годы XVI в. в г. Плосне у благочестивых дворян Иустина и Стефаниды Недюревых. Шести лет она осталась круглой сиротой. Бабушка с материнской стороны взяла девочку к себе в город Муром. Через 6 лет умерла и бабушка, завещав своей дочери, уже имевшей 9 детей, взять на воспитание 12-летнюю сироту.

Иулиания пользовалась любой возможностью помочь другим. Она избегала детских игр и забав, предпочитая пост, молитву и рукоделие, чем вызывала постоянные насмешки сестер и слуг. Она привыкла подолгу молиться со множеством поклонов. Кроме обычных постов, налагала на себя еще более строгое воздержание. Родственники были недовольны, боялись за ее здоровье и красоту. Иулиания терпеливо и кротко переносила упреки, но продолжала свой подвиг. Ночами Иулиания шила, чтобы одевать сирот, вдов и нуждающихся, ходила ухаживать за больными, кормила их.

Слава о ее добродетелях и благочестии разнеслась по окрестностям. К ней посватался владелец села Лазарево, что неподалеку от Мурома, Юрий Осорьин. Шестнадцатилетняя Иулиания была выдана замуж за него и стала жить в семье мужа. Родители и родственники мужа полюбили кроткую и приветливую невестку и вскоре поручили ей

ведение хозяйства всей многочисленной семьи. Она окружила старость родителей мужа неусыпной заботой и лаской. Дом вела образцово, вставала с зарей, ложилась спать последней.

Домашние заботы не прервали духовного подвига Иулиании. Каждую ночь она вставала на молитву со множеством поклонов. Не имея права распоряжаться имуществом, всякую свободную минуту и многие ночные часы занималась рукоделием, чтобы на полученные средства творить дела милосердия. Искусно вышитые пелены Иулиания дарила в храмы, а остальную работу продавала, чтобы деньги раздать нищим. Благodeяния она совершала тайно от родных, а милостыню посылала по ночам с верной служанкой. Особенно заботилась она о вдовах и сиротах. Целые семьи кормила и одевала Иулиания трудами рук своих.

Имея множество слуг и дворни, она не позволяла одевать и разувать себя, подавать воду для умывания; была со слугами неизменно приветлива, никогда не доносила мужу об их поступках, предпочитая брать вину на себя.

Бесы пригрозили Иулиании во сне, что погубят ее, если она не прекратит благодеяний людям. Но Иулиания не обратила внимания на эти угрозы. Она не могла проходить мимо человеческого страдания: помочь, порадовать, утешить – было потребностью ее сердца. Когда наступило голодное время, и множество людей умирало от истощения, она, вопреки обычаю, стала брать у свекрови значительно больше пищи и тайно раздавала голодным. К голоду присоединилась эпидемия, люди запирались в домах, боясь заразиться, а Иулиания тайком от родных мыла в бане больных, лечила их, как умела, молилась об их выздоровлении. Тех, кто умирал, она обмывала и нанимала людей для погребения, молилась об упокоении каждого человека. Будучи неграмотной, Иулиания изъясняла Евангельские тексты и духовные книги. И мужа своего она приучила к частой и теплой молитве. Свекор и свекровь ее умерли в глубокой старости, приняв перед кончиной постриг. Иулиания прожила с мужем в согласии и любви много лет, родила десять сыновей и трех дочерей. Четверо сыновей и три дочери умерли в младенчестве, а два сына погибли на царской службе. Преодолевая скорбь сердца, Иулиания так говорила о смерти детей: «Бог дал, Бог и взял. Ничтоже искуса греховна не сотвори, и души их со Ангелы славят Бога и о родителях своих Бога молят».

После трагической смерти двух сыновей Иулиания стала проситься отпустить ее в монастырь. Но муж ответил на это, что она должна воспитать и вырастить остальных детей. Всю жизнь Иулиания забывала себя ради других, поэтому и на этот раз она согласилась, но упросила мужа, чтобы им не иметь супружеских отношений и жить как брат с сестрой. Это был рубеж в жизни праведной Иулиании. Она еще более

увеличила свои подвиги и стала вести монашескую жизнь. Днем и вечером она занималась хозяйством и воспитанием детей, а ночами молилась, делала множество поклонов, сократив сон до двух-трех часов; спала на полу, положив под голову поленья вместо подушки, ежедневно посещала богослужения в храме, держала строгий пост. Жизнь ее стала непрестанной молитвой и служением.

По болезни и усталости Иулиания одно время перестала часто ходить в храм, увеличив домашнюю молитву. Она была прихожанкой церкви святого Лазаря – брата святых Марфы и Марии. Священник этой церкви услышал в храме голос от иконы Божией Матери: «Пойди и скажи милостивой Иулиании, отчего она не ходит в церковь? И домашняя ее молитва угодна Богу, но не так, как церковная. Вы же почитайте ее, ей уже бо лет, и на ней почивает Дух Святой». После смерти мужа Иулиания раздала свое имущество бедным, лишив себя даже теплой одежды. Она стала еще более строгой к себе; постоянно, даже во сне творила Иисусову молитву. Чем суровее становились подвиги Иулиании, тем сильнее были нападения на нее духов злобы, не желавших признать своего поражения. Однажды, – повествует ее сын, – Иулиания, придя в маленькую комнату, подверглась нападению бесов, угрожавших убить ее, если она не оставит своих подвигов. Она не утрашилась, а только взмолилась Богу и просила послать святителя Николая на помощь. В то же время явился ей святитель Николай с палицей в руке и прогнал духов нечистых. Бесы исчезли, но один из них, угрожая подвижнице, предрек ей, что в старости она сама начнет «голодом помирать, нежели чужих людей кормить».

Угроза беса исполнилась лишь отчасти – Иулиании действительно пришлось страдать от голода. Но ее любящее и сострадательное сердце не могло оставить умирающих от голода без помощи. Это было в страшные годы (1601–1603), в царствование Бориса Годунова. Люди, обезумевшие от голода, ели даже человеческое мясо.

С полей своих Иулиания не собрала ни зерна, запасов не было, скот пал почти весь от бескормицы. Иулиания не отчаялась: распродала оставшийся скот и все ценное в доме. Жила в нищете, не в чем было в церковь выйти, но «ни едина нища... не отпусти тща». Когда все средства истощились, Иулиания отпустила на волю своих холопов (и это в XVI веке!), но некоторые из слуг не пожелали оставить госпожу, предпочитая погибнуть вместе с ней. Тогда Иулиания со свойственной ей энергией принялась спасать близких от голодной смерти. Она научила своих слуг собирать лебеду и древесную кору, из которых пекла хлеб и кормила им детей, слуг и нищих. «Окрестные помещики с упреком говорили нищим: зачем вы заходите к ней? Чего взять с нее? Она и сама помирает с голоду. – А мы вот что скажем, – говорили нищие, – много обошли мы сел, где

нам подавали настоящий хлеб, да и он не елся нам так всласть, как хлеб этой вдовы... Тогда соседи-помещики начали подсылать к Ульяне за ее диковинным хлебом. Отведав его, они находили, что нищие были правы, и с удивлением говорили меж себя: мастера же ее холопы хлебы печь! С какой любовью надобно подавать нищему ломоть хлеба,... чтобы этот ломоть становился предметом поэтической легенды тотчас, как был съедаем!»

Иулиании приходилось бороться не только с опасностью смерти, спасая своих слуг и близких, но и с еще более страшной опасностью духовной гибели. Ужасна власть голода. Чтобы добыть пищи, люди шли на любое преступление. Иулиания любила своих слуг и считала себя ответственной за их души, которые по ее словам, «были поручены ей Богом». Как воин на поле битвы, она непрестанно боролась со злом, и так сильна была ее молитва и влияние на окружающих, что ни один из близких ей людей не запятнал себя преступлением, во время общей разнузданности это было настоящим чудом.

От нее не слышали ни слова ропота, печали, напротив, все три голодных года она была в особом приподнятом и радостном настроении: «Ни опечалился, ни смутися, ни поропта, но паче первых лет весела бе», – пишет ее сын.

Перед кончиной Иулиания призналась, что давно желала Ангельского образа, но «не сподобилась ради грехов своих». Она попросила у всех прощения, дала последние наставления, поцеловала всех, обернула вокруг руки четки, трижды перекрестилась, и последними ее словами были: «Слава Богу за все! В руки Твои, Господи, предаю дух мой». Присутствовавшие при кончине видели, как вокруг головы ее появилось сияние в виде золотого венца «яко же на иконах пишется». Произошло это 10 января 1604 года.

Явившись во сне благочестивой служанке, Иулиания повелела отвезти свое тело в Муромскую землю и положить в церкви святого праведного Лазаря. В 1614 году, когда копали землю рядом с могилой Иулиании для ее умершего сына Георгия, были обретены мощи святой. Они источали миро, от которого шло благоухание, и многие получали исцеления от болезней – особенно больные дети.

Чудеса на могиле праведницы свидетельствовали, что Господь прославил смиренную рабу свою. В том же 1614 г. святая праведная Иулиания была причислена к лику святых.

Кроме жития святой, в XVII веке была написана служба, составление которой приписывается ее сыну Дружине Осорьину. На иконе второй половины XVII века «Собор Муромских святых» святая Иулиания изображена вместе со святыми Петром и Февронией, князьями Константином, Михаилом и Феодором Муромскими. В

Муромском музее есть икона, на которой святая Иулиания изображена вместе со своим мужем Георгием и дочерью, инокиней Феодосией, ставшей местночтимой святой.

С XVIII века фамилия святой Иулиании – Осорбина писалась как Осоргина. В роде Осоргиных старшего сына всегда называли Георгием в память предка. Род святой Иулиании не угас – ее потомки оставили свой след в истории России. Один из них, Георгий Михайлович Осоргин, был расстрелян на Соловках – это описано у Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ». В Париже живет Николай Михайлович Осоргин – профессор Православного богословского института, автор ряда книг, он же регент Сергиевского подворья, основанного его дедом в Париже. На подворье есть икона святой праведной Иулиании Лазаревской.

Храм Архангела Михаила в селе Лазарево, где находились мощи святой Иулиании (в четырех верстах от Мурома), был закрыт в 1930 году. Рака с мощами, перенесенная в Муромский краеведческий музей, стояла рядом с мощами святых Петра и Февронии Муромских. В год тысячелетия Крещения Руси начались хлопоты о возвращении мощей в православный храм Мурома. Некоторое время мощи святой праведной Иулиании Лазаревской почивали в храме Благовещения Пресвятой Богородицы бывшего Благовещенского монастыря города Мурома. С 23 августа 2014 года мощи святой Иулиании находятся на месте их первоначального упокоения – в храме Архангела Михаила села Лазарево.